

И. Пальмов

**Исторический взгляд на
начало автокефалии сербской
церкви**

**и учреждение патриаршества в
древней Сербии**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 291
ББК 86.3
И11

И11 **И. Пальмов**
Исторический взгляд на начало автокефалии сербской церкви: и учреждение патриаршества в древней Сербии / И. Пальмов – М.: Книга по Требованию, 2018. – 64 с.

ISBN 978-5-458-55850-1

ISBN 978-5-458-55850-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Македонію, славянская часть которой равнѣ—какъ до начала послѣдней русско-турецкой войны, такъ и послѣ—продолжала оставаться (хотя послѣ войны номинально) въ вѣдѣніи болгарскаго экзарха,—были бы излишни. Вѣдь что-нибудь одно: или провозглашенная въ 1872 г. „схизма“ остается въ силѣ—и тогда нѣтъ каноническихъ, съ точки зрѣнія православной церкви, основаній для настоящихъ протестовъ противъ власти экзарха въ Македоніи, или же—если существуютъ протесты даже патріархіи противъ значенія болгарскихъ епископовъ на епархіи, занятыя, правда, греческими архіереями, но по населенію считающіяся болгарско-славянскими,—„схизма“, слѣд., не признается самими греками безусловно дѣйствующею и окончательною; мотивы продолжающейся борьбы, какъ и въ самомъ началѣ и въ разгарѣ ея, не чисто-церковныя, а гораздо болѣе національныя и политическія. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ борьба между греками и болгарами продолжается и на церковной почвѣ,—нѣтъ или не видно даже болѣе или менѣе благоприятныхъ признаковъ приближенія окончательно-мирной развязки печальныхъ препирательствъ между греками и болгарами и наступленія желаннаго мира между обѣими спорящими сторонами.

Рядомъ съ несогласіями между греками и болгарами, объектомъ которыхъ служитъ главнымъ образомъ смѣшанная этнографическая ихъ территорія въ Турецкой имперіи (въ т. в. турецкой Фракіи и Македоніи), выступилъ на сцену борьбы въ недавнее время новый этнографическо-политическій факторъ, претендующій на Македонію и нѣкоторыя другія части Турецкой имперіи съ славянскимъ населеніемъ, въ церковномъ отношеніи подчиненныя, между прочимъ, вѣдѣнію царградскаго патріарха. Это — сербы, нѣкогда также обладавшіе политически Македонією (напр., въ концѣ XIII и въ XIV в.) и другими сосѣдними частями нын. Турецкой имперіи, православныя епархіи которыхъ въ церковномъ отношеніи входили въ составъ сербскаго печскаго патріархата. И тутъ борьба, если ей суждено развиваться изъ начавшихся столкновеній сербовъ съ болгарами и давней глухой или открытой оппозиціи ихъ притязаніямъ грековъ, обѣщаетъ быть не менѣе страшною и вообще для

православнаго міра нежелательно. Уже равѣ тѣми или другими отдѣльными горячими сербскими патриотами выражалось желаніе возстановить нѣкогда существовавшую и въ 1766 году уничтоженную пещскую патриархію, можетъ быть въ виду тѣхъ успѣховъ, которые одержаны или куплены были болгарскими патриотами цѣною раздора съ цареградскою патриархією. Но въ послѣднее время, по случаю назначенія въ Македонію болгарскихъ епископовъ и вообще вслѣдствіе успѣховъ здѣсь болгаризма, какъ до послѣдней русско-турецкой войны (со времени учрежденія болгарскаго экзархата и распространенія правъ его юрисдикціи и на Македонію), такъ послѣ этой войны и особенно послѣ недавней выдачи бератовъ болгарскимъ епископамъ, среди сербовъ въ особенности Королевства поднялось сильное движеніе противъ „болгарской пропаганды“ въ Македоніи, — это движеніе возбуждала и поддерживала, конечно, почти вся періодическая сербская печать безъ различія представляемыхъ ею политическихъ партій и направлений. Приняли въ немъ горячее участіе и люди практической жизни и дѣятельности: собирали многолюдные митинги, которые составляли резолюціи, петиціи и адреса не только къ своему сербскому правительству, но и къ другимъ юридически и нравственно-авторитетнымъ въ данномъ случаѣ силамъ, напр., къ „турецкому султану“ и „русскому царю“, а также „вселенскому патриарху“ — съ выраженіемъ своихъ мнѣній, желаній и вообще заветныхъ стремленій сербства въ тѣхъ краяхъ, которые находятся-де подъ вліяніемъ „чуждой пропаганды“ ¹⁾. На всѣхъ этихъ митингахъ и затѣмъ въ печати неоднократно выражалось сербами, между прочимъ, желаніе имѣть въ Македоніи своихъ сербскихъ епископовъ и священниковъ, а въ нѣкоторыхъ органахъ нашей печати проскользнуло даже извѣстіе, что конечною цѣлью подобнаго рода желаній было и есть стремленіе сербовъ „возстановить патриархію въ Печи (Ипекъ)“ ²⁾. Въ упомянутыхъ резолюціяхъ и адресахъ объ этомъ послѣднемъ стремленіи ясно по крайней мѣрѣ не говорится, — можетъ быть подразумевается это въ самомъ требованіи резолюцій и адресовъ относительно сербскихъ епископовъ и священниковъ въ Македоніи, „вѣрность“ которыхъ „вселенскому па-

тріарху“ об'являється однакo вельма опред'яленно вь адресь посл'яднему³). Не понятнo, сл'яд., какимь образомь совм'ястима съ „в'ярностію“ „вселенской патріархіи“ мысль о возстановленіи старо-сербской печской патріархіи, прежній церковно-административный центръ которой находится теперь вь границахъ Турціи и вь пред'ялахъ цареградскаго патріархата. Правда, вопросъ о возстановленіи печской патріархіи связывается и не съ м'ястонахожденіемъ ея вь древности: даже сербскіе ученые — одни говорятъ, что продолженіемъ ея служить карловицкая митрополія—архієпископія⁴), а другіе утверждаютъ, что продолженіемъ уничтоженной вь 1766 г. печской патріархіи можетъ служить только б'ялградская архієпископія—митрополія, долженствующая съ благословенія цареградскаго патріарха получить титуль и права сербской патріархіи⁵). Какъ бы то ни было, во всякомъ случа'я мечты о возстановленіи печской патріархіи у православныхъ сербовъ не исчезаютъ, историческія воспомнанія обращаютъ ихъ мысль къ будущему, которое для н'якоторыхъ изъ нихъ, бол'яе нетерп'яливыхъ, представляется слишкомъ отдаленнымъ, особенно вь виду т'яхъ — правда вельма серьезныхъ—національно-об'яединительныхъ ц'ялей сербства, какія достигаются отчасти учрежденіемъ патріархіи, способной собрать во едино разрозненное сербство, по крайней м'яр'я вь Турецкой имперіи. Предположенія, несомн'янно, идутъ и дальше: патріархія должна служить прототипомъ національнаго об'яединенія вс'яхъ по возможности сербовъ. Но вь такомъ случа'я вопросъ о возстановленіи сербской патріархіи можетъ принять оборотъ уже испытанный вь исторіи греко-болгарской распри, т'ямъ бол'яе, что территория сербства и насл'ядіє прежней печской патріархіи разд'ялены вь настоящее время между разными политическими и церковно-административными центрами⁶), а потому и желаемое об'яединеніє ихъ можетъ встр'ятиться съ бол'яшими затрудненіями, ч'ямъ съ какими встр'ятились болгаре, находившієся вм'яст'я съ греками вь однихъ и т'яхъ-же политическихъ границахъ Турціи и подъ высшею церковною юрисдикцією одного цареградскаго патріарха... Впрочемъ, не указывая на подобнаго рода аналогичный прим'яръ изъ исторіи греко-болгарской распри, можно и вь исторіи сербской

церкви найти поучительные примѣры того, какъ рѣшались вопросы, такъ сильно интересующіе теперь сербовъ, вопросы о патриаршествѣ и о средствахъ и формахъ его возстановленія. Въ виду именно того животрепещущаго интереса, какой представляютъ эти вопросы на мѣстѣ столь близкихъ и исторически-связанныхъ съ нами единоплеменныхъ и единовѣрныхъ народовъ Балканскаго полуострова, я обращаюсь за нѣкоторыми справками именно къ исторіи сербской церкви и позволю себѣ остановить просвѣщенное вниманіе собранія на тѣхъ историческихъ моментахъ ея жизни, которые представляютъ не лишеныя современнаго интереса поучительныя аналогіи. Я избираю вопросъ о началѣ автокефаліи сербской церкви въ древней Сербіи — фактъ учрежденія архіепископіи и вопросъ объ учрежденіи въ ней патриаршества, — избираю два историческихъ момента, раздѣленныхъ сотнею слишкомъ лѣтъ, но однородныхъ и неразрывно связанныхъ между собою, съ тѣмъ, чтобы на нѣкоторыхъ фактическихъ подробностяхъ того и другого момента выяснить ихъ различіе и значеніе для пониманія и оцѣнки современныхъ національно-церковныхъ движеній у православныхъ народовъ Балканскаго полуострова вообще и у сербовъ въ частности — съ точки зрѣнія ихъ цѣлесообразности.

Начало автокефаліи древне-сербской церкви относится къ тому историческому моменту въ жизни и судьбахъ сербскаго народа, когда онъ (во второй половинѣ XII в.) усиліями своего великаго жупана Стефана Немани (1159—1195, сконч. 13 февр. 1200 г.) сталъ объединяться и достигъ, въ границахъ объединенныхъ частей, извѣстной и вскорѣ даже полной независимости отъ грековъ. Доселѣ православные сербы, принявшіе христіанство частью еще при Иракліи (въ первой половинѣ VII в., ок. 638—40 г.) и потомъ вторично крещенные въ царствованіе византійскаго императора Василия Македонянина (867—886), можетъ быть укрѣпившіеся въ христіанской вѣрѣ подъ вліяніемъ славянской проповѣди (въ юго-западныхъ частяхъ Балканскаго полуострова) нѣкоторыхъ учениковъ свв. Кирилла и Меѳодія (изгнанныхъ изъ Моравіи и при-

бывшихъ сюда чрезъ Болгарію),—въ политическомъ отношеніи, во все это и послѣдующее время до Стефана Немани, разбиты были на удѣлы (княжества или жупанства), находились попеременно—то подъ верховною властію Византіи, то болгаръ (со времени завоеваній болгарскаго царя Самуила 977—1014 г.), то опять, со времени покоренія Болгаріи Василиемъ Болгаробойцемъ (1018 — 19 г.), подъ властію грековъ; а въ церковномъ отношеніи подѣлены были между разными центрами, относясь то къ сосѣднимъ греческимъ митрополитамъ и епископамъ (въ періодъ господства грековъ) и подчиняясь слѣд. высшей церковной юрисдикціи цариградскаго патріарха, то находясь въ вѣдѣніи охридской архіепископіи (въ періодъ завоеваній и могущества болгаръ, напр., при Самуилѣ). Правда, сербы можетъ быть имѣли на своей территоріи своихъ сербскихъ епископовъ ⁷⁾, но они во всякомъ случаѣ должны были подчиняться высшей церковной юрисдикціи двухъ упомянутыхъ церковно - административныхъ центровъ — патріархіи цариградской и архіепископіи охридской. Такъ было, вѣроятно, и въ правленіе самого Стефана Немани, младшему сыну котораго св. Саввѣ удалось уже по смерти отца и въ царствованіе своего старшаго брата Стефана Первовѣчаннаго (съ 1195 г. до 1224—1228 г.) учредить самостоятельную сербскую архіепископію. Не мѣсто здѣсь излагать всѣ глубоконазидательныя подробности изъ жизни и дѣятельности св. Саввы, которые вообще освѣщаютъ разныя стороны и разсматриваемаго нами вопроса объ учрежденіи сербской архіепископіи ⁸⁾. Можно замѣтить только, что св. Савва (въ мѣрѣ Растько), младшій сынъ Стефана Немани, надежда и утѣшеніе благочестивыхъ родителей, съ раннихъ лѣтъ своей жизни возчувствовалъ въ себѣ ревность и стремленіе къ уединеннымъ аскетическимъ подвигамъ, удалился на Аѳонъ, отдался тамъ иноческой жизни въ разныхъ монастыряхъ Св. Горы (въ русскомъ монастырѣ св. Пантелеймона, греческомъ Ватопедскомъ и въ устроенномъ имъ потомъ, вмѣстѣ съ своимъ отцемъ, сербскомъ монастырѣ—Хиландарѣ), вызвалъ къ себѣ своего родителя, уже постригшагося на родинѣ, въ м. Студеницкомъ, въ монашество, подъ именемъ Симеона, и здѣсь, сообщая съ своимъ родителемъ, упражнялся въ подвиги

гахъ христіанскаго благочестія и аскетизма. По смерти отца, вскорѣ перенесши (въ 1208 г.) его мощи въ Сербію, онъ, по просьбѣ своего, правившаго тогда страной, брата, а также и по своей любви къ любимому отечеству и народу и движимый желаніемъ послужить церкви на родинѣ⁹⁾, остался здѣсь нѣкоторое время въ качествѣ игумена Студеницкой обители, получивъ еще ранѣе, въ бытность на Аѳонѣ, санъ архимандрита отъ солунскаго митрополита Константія. Пробывъ здѣсь нѣкоторое время, умиротворивъ страну, занимался устройствомъ церкви и монастырей и положивъ въ частности основаніе жичской церкви — будущей архіепископіи, ревностно занимаясь также просвѣщеніемъ своего народа, Савва удалился опять на Аѳонъ, но не надолго, ибо вскорѣ возвратился изъ своего путешествія въ качествѣ уже архіепископа, принесши съ собою въ Сербію все архіепископскія, дарованныя ему цареградскимъ патріархомъ, права и полномочія, преемственно передаваемыя потомъ преемникамъ по кафедрѣ.

Естественно, что, въ виду намѣченной цѣли, я долженъ остановиться на этомъ эпизодѣ въ жизни св. Саввы и — кстати — весьма важнымъ событіи вообще въ исторіи сербской церкви. Въ житіяхъ св. Саввы эпизодъ этотъ представляется какъ бы случайнымъ, т. е. совершившимся, повидимому, безъ предварительнаго плана и намѣреній со стороны св. Саввы, прежде чѣмъ онъ пришелъ въ Никею (гдѣ, по случаю завоеванія Цареграда крестоносцами, находились тогда императоръ и патріархъ). По житіямъ св. Саввы дѣло представляется такъ, что онъ прибылъ въ Никею съ Аѳона прежде всего по „дѣламъ монастырскимъ“, и, „исправивъ“ ихъ, потомъ уже поднялъ вопросъ о посвященіи для Сербіи своего самостоятельнаго архіепископа¹⁰⁾. Слѣдовательно, вопросъ объ учрежденіи сербской архіепископіи былъ, какъ будто, не главною цѣлію путешествія св. Саввы въ Никею. Однако, есть основаніе думать, что вопросъ этотъ былъ однимъ изъ главнѣйшихъ, ради которыхъ онъ принималъ путешествіе на востокъ — въ Никею. Несомнѣнно, что „монастырскія работы“, касающіяся вѣроятно новоустроеннаго сербскаго Хиландаря, занимали св. Савву и теперь, какъ нѣсколько ранѣе и затѣмъ позже, но несомнѣнно также, что и вопросъ объ

учрежденія сербской архіепископіи, какъ одномъ изъ существенныхъ условій для лучшей организаціи сербской церкви и усилѣнъ ея просвѣтительной миссіи въ „отечествѣ“ и въ окрестныхъ съ нею странахъ, служилъ предметомъ особой заботливости и попеченія св. Саввы еще предъ отправленіемъ его въ Никею. На это указываетъ, между прочимъ, и выраженіе одного изъ житій св. Саввы (изд. 1865 г.): „и многы дѣни царю дръжаштоу него оу себе, и исправивъ работы монастырскыѣ богоносныи, и по томъ приложи слово рещти къ царю о земли своего отъчства“ и т. д. Эти и другія дальнѣйшія слова „житія“ (см. прим. 10) говорятъ противъ „случайности“ поступка св. Саввы и во всякомъ случаѣ даютъ основаніе для предположенія, что мысль объ учрежденіи архіепископіи сербской была у него готовою не только въ моментъ его отправления въ Никею (хотя ближайшимъ образомъ и по монастырскимъ дѣламъ), но и во время его пребыванія въ „отечествѣ“ и въѣ его—въ аеонскомъ уединеніи, гдѣ съ молитвою и аскетическими подвигами онъ соединялъ и любвеобильное попеченіе о нуждахъ своего „отечества“ и церкви. Правда, въ другомъ житіи св. Саввы (изд. 1860 г.) говорится: „и потрѣби монастырскыи съвршивъ, въскотѣ поити отъ царя. богопосланни же съвѣтъ въ срьдци приемъ... нынѣ врѣме, Богоу помагаюштоу ми, еже ѡ земли отъчства моего желаніе срьдца моего съвршити. боудет ли си по семь сиково врѣме, или пакы сѣмо пріити, кто вѣсть, аште живы боудемъ“. Какъ будто „богопосланный совѣтъ“, т. е. объ архіепископіи Савва „пріялъ въ своемъ срьдцѣ“ въ то время, когда, „исполнивъ монастырскія нужды“, вознамѣрился-было отправиться обратно изъ Никеи. Но, однако, тутъ же ясно открывается, что вопросъ объ учрежденіи въ Сербіи архіепископіи былъ завѣтнымъ „желаніемъ срьдца“ Саввы, для разрѣшенія и исполненія котораго онъ, если бы не достигъ ничего теперь, впоследствии опять прибылъ бы въ Никею... Такимъ образомъ, болѣе чѣмъ вѣроятно, что мысль объ учрежденіи сербской архіепископіи возникла у св. Саввы и его брата—короля Стефана гораздо ранѣе никейской миссіи перваго—какъ результатъ ихъ взаимныхъ жела-

ній, предварительныхъ соглашеній и пр. По крайней мѣрѣ, царь (по житію — Θεодоръ Ласкарь) на отказъ Саввы отъ архіепископства замѣтилъ между прочимъ: „те ште прѣжде твоего пришествія извѣстени те имаь, тако твои светици сьпрѣстоликую быти апостольскаго сѣданиа, и тебе достоина Богъ ми показаль тесть; да не прѣрѣкоуи“. Слѣд., еще ранѣе прибытія Саввы въ Никею мысль объ учрежденіи сербской архіепископіи была уже сообщена вѣроятно изъ Сербіи царю и, конечно, патріарху, — Савва прибылъ только для окончанія м. б. ранѣе начатыхъ и веденныхъ переговоровъ объ архіепископіи, онъ прибылъ даже съ „братією“, въ числа которой предлагалъ на предложенную архіепископскую кафедру царю и патріарху избрать достойнаго. Итакъ, нѣкоторыя указанія житій даютъ основаніе для заключенія, что мысль объ учрежденіи архіепископіи не была „случайною“, возникшею у св. Саввы только въ моментъ его никейской миссіи: она назрѣла, такъ сказать, въ тогдашней Сербіи гораздо ранѣе и обусловлена интересами и нуждами православной церкви какъ въ самой странѣ, такъ и въ „окрестныхъ съ нею земляхъ“. Нужды эти заключались прежде всего въ организаціи сербской церкви—учрежденіи сербской высшей іерархіи съ архіепископомъ во главѣ для цѣлей христіанизаціи какъ населенія соб. Сербіи, такъ и окрестныхъ земель („иаче же и землѣ многы соуть окрѣсть отъчъства ми въ области дръжавы нашеѣ, нь не достигнуты соуть исправленіемъ божьствынымъ“), въ частности и для защиты ихъ отъ пропаганды латинства, которое было распространяемо назойливыми и всеяльнымъ тогда латинизаторами (было время крестовыхъ походовъ, когда латиняне проходили черезъ земли Балканскаго полуострова!) не только на западныхъ границахъ Сербіи, но и по всему Балканскому полуострову и вообще православному юго-востоку, а также и противъ богомилства, которое широко раскидывало свои сѣти среди православной паствы, не смотря даже на строгія противъ него и другихъ ересей мѣры со стороны царственнаго родителя св. Саввы, Стефана Немани ¹¹⁾. Всѣми этими религіозными причинами обуславливалась мысль объ учрежденіи независимой сербской архіепископіи. А

политическія соображенія о независимости страны представляли удобную и законную почву для осуществленія этой мысли на дѣлѣ. Поэтому и безъ особыхъ затрудненій удалось провести ее на дѣлѣ и достигнуть желаемыхъ результатовъ для Сербіи.

Самый фактъ посвященія перваго архіепископа и учрежденія архіепископіи, со всѣми относящимися сюда подробностями, въ источникахъ (житіяхъ) передается слѣдующимъ образомъ. По сказанію обоихъ житій св. Саввы, царь „съ великою радостію“ обѣщаль исполнить „богосвѣтнѣе и богомыслнѣе прошеніе“ Саввы, и предложилъ ему избрать достойнаго изъ среды своей братіи. Но, не нашедши ни одного изъ указанныхъ достойнѣе самого Саввы и, не смотря на смиренное отреченіе послѣдняго, уговариваль его принять святительскій санъ и настаиваль на этомъ. Савва, наконецъ, согласился и принялъ святительскій санъ „по чину великой вселенской церкви“ отъ патріарха „со многими митрополитами и епископами“ и такимъ образомъ поставленъ былъ въ архіепископа— по словамъ житія — „роукою всеосвѣтенаго патріарха вселенскааго Гѣрманна и повелѣніемъ царьградскааго цара кль Теодора Ласкара“. Это совершилось приблизительно въ 1219 или въ 1221—2 году ¹²⁾.

Несомнѣнно, что послѣ акта посвященія Савва не сразу отправился на мѣсто своего служенія, но оставался нѣкоторое время въ Никейѣ, живя здѣсь не только въ качествѣ желаннаго гостя у царя—своего родственника (дочь котораго была выдана за племянника Саввы—Радослава, сына Стефана Первовѣчаннаго) и патріарха, но главнымъ образомъ ради окончанія всѣхъ дѣлъ, связанныхъ съ вопросомъ объ учрежденіи самостоятельной архіепископіи. По одному житію св. Саввы (изд. 1865 г.), онъ скоро получаетъ грамоту отъ патріарха Германа II, въ которой признается „архіепископомъ всѣмъ сербскимъ и поморскимъ землямъ“. получаетъ права автокефалии „по образу“ патріарха надъ всѣми городами и землями, надъ митрополитами и епископами, попами и діаконами, по правиламъ божественнымъ, самое главное—испрашиваетъ и безъ труда (по этому житію) получаетъ „благословеніе отъ патріарха и всего собора вселенскааго“ для послѣдующихъ сербскихъ архіепископовъ не являться лично къ патріарху за

посвященіемъ, но принимать его у себя дома отъ собора сербскихъ епископовъ, обязуясь помянуть имя вселенскаго патріарха „въ прѣвнѣхъ“ и пр.¹³⁾ Между тѣмъ, въ другомъ житіи св. Саввы (изд. 1860 г.), по этому послѣднему вопросу (т. е. о независимости сербской архіепископіи отъ царградскаго патріарха и относительно поставленія сербскаго архіепископа соборомъ мѣстныхъ епископовъ) сообщаются свѣдѣнія, которыя стоятъ, повидимому, въ противорѣчій съ свидѣтельствомъ перваго: „Царь сѣѣ слышавъ, тако прѣвнѣи лице свое высокаго ради прошенія, ниже бо патріарху шъноудъ и всѣмъ благороднымъ оугодно помысли се“... Однакоже, „ради любви къ святому“, царь „устыдился“ не исполнить его прошенія и „умолил“ патріарха написать ему „благословеніе“ „такъ къ тому не приходити отъ сръбскыи земли е выпѣгда шсвѣтити себѣ архіепископа въ Константѣнградъ“¹⁴⁾. Мнѣ кажется, что второе житіе въ данномъ случаѣ не противорѣчитъ первому, а только дополняетъ его, восполняетъ тотъ тайный мотивъ нежеланія „царя, патріарха и благородныхъ“, который остался неотмѣченнымъ у автора перваго житія и который вполне согласуется съ дѣйствіями царградскаго патріарха въ другихъ аналогичныхъ историческихъ случаяхъ.

Такимъ образомъ Савва, получивъ права почти независимой автокефальной архіепископіи и осыпанный разнаго рода дарами и знаками благорасположенія и любви къ нему со стороны царя и патріарха, предпринимаетъ обратное путешествіе чрезъ Аѳонъ (гдѣ онъ оставался нѣкоторое время, путешествуя по монастырямъ, радостно встрѣчаемый и провожаемый братією) и Солунъ (гдѣ также пробылъ нѣкоторое время, бесѣдуя съ митр. Константиемъ „о светныхъ заповѣдехъ и о душевнѣномъ оутѣшеніи“)¹⁵⁾ въ Сербію, гдѣ по прибытіи вступаетъ въ управленіе вѣрвенною церковію въ качествѣ архіепископа и въ продолженіи своего 14-тилѣтняго пребыванія на кафедрѣ полагаетъ начало организаціи сербской церкви, учредивъ въ ней нѣсколько новыхъ епископій и поставивъ для нихъ достойныхъ епископовъ, съ которыми дѣятельно продолжалъ начатое дѣло церковнаго благоустроенія, соединяя вмѣстѣ съ этимъ и заботу о политическомъ преуспѣянн